

IV. Построеніе Динабургской крѣпости и посѣщеніе ее Высо- чайшими Особами.

Вскорѣ по изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи, въ декабрѣ 1912 года, Инженерный Департаментъ предписалъ Генералъ-Маюру Гекелю немедленно отправиться въ крѣпость Динабургъ и сдѣлать изслѣдованіе: „въ какомъ положеніи осталась крѣпость постъ непріятеля, осмотрѣть крѣпостные верки, казенные и цивильныя зданія и обывательскіе дома; затѣмъ собрать матеріалы, припасы и инструменты, находящіеся на лицо и зарыты въ землю, и всему этому составить описи и подробныя вѣдомости, а для возстановленія разрушенныхъ верковъ и зданій—проекты, какія можно принять мѣры къ ихъ возстановленію, и все это представить Инженерному Департаменту“.

Выполнивъ все предписанное Департаментомъ, Генералъ-Маиръ Гекель донесъ, что въ Динабургѣ онъ нашелъ: „1) у Мостового прикрытия всѣ валы разрушены, брустверы сняты: деревянныя потерны уничтожены и землею засыпаны, досчатая одежда откосовъ у берега, а равно и крѣпостной мостъ уничтожены; всѣ деревянныя строенія и солдатскіе шалаші сожжены; 2) внутри крѣпости, точно также, всѣ деревянныя постройки сожжены: іезуитская коллегія и костель сильно повреждены; каменная стѣна кругомъ коллегіи уничтожена; обывательскіе дома на такъ называемыхъ „высокихъ домахъ“ большую частью разорены и вещи, зарытыя въ землю, всѣ вырыты и похищены“.

9-го Марта 1813 г. Генералъ-Лейтенантъ Опперманъ представилъ ГОСУДАРЮ свои предположенія о необходимости энергично повести постройку крѣпости Динабурга.

12-го Марта 1813 года было ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно учредить особый Строительный Комитетъ для крѣпости Динабургъ подъ предсѣдательствомъ Рижскаго военнаго Губернатора маркиза Паулуччи, изъ членовъ: Коменданта Крѣпости Генералъ-Майора Уланова, Строителя крѣпости Генералъ-Майора Гекеля и вновь назначенаго командиромъ инженерной команды Подполковника Розенмарка.

Письмомъ стъ 12-го Апрѣля графъ Аракчеевъ увѣдомилъ кн. Горчакова, что ИМПЕРАТОРЪ одобряетъ всѣ предположенія Генералъ-Лейтенанта Оппермана и повелѣваетъ представить Комитету Министровъ о нарядѣ г҃вѣшихъ и конныхъ рабочихъ въ томъ числѣ, какое назначилъ Генералъ-Лейтенантъ Опперманъ.

Во время продолжавшейся заграничной войны не оказалось возможнымъ назначить на работы достаточное число войскъ и за всю дѣятельность Генералъ-Майора Гекеля удалось только организовать хозяйственная заготовки; начато возстановленіе разрушенныхъ верковъ и воинскихъ зданій, приняты мѣры къ перенесенію кирпичнаго завода, слишкомъ удаленнаго (18 верстъ отъ крѣпости), но собственно крѣпостныя работы двигались впередъ значительно медленнѣе, чѣмъ въ Бобруйскѣ.

17-го августа 1814 года маркизъ Паулуччи представилъ свои соображенія о постройкѣ крѣпости, слѣдствіемъ чего явилось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе, чтобы онъ участвовалъ во всѣхъ обсужденіяхъ Инженернаго Департамента по предметамъ, касающимся Динабурга. Совмѣстно съ Департаментомъ были выработаны и представлены на ВЫСОЧАЙШЕЕ усмотрѣніе мѣры къ обезпечеию крѣпостныхъ верковъ отъ разрушительнаго дѣйствія наводненій.

Въ этомъ и послѣдующихъ годахъ при крѣпости было

выстроено большое число шалашей для военнопленныхъ, которыхъ въ Динабургъ было прислано до 2100 человѣкъ.

Вследствіе поднятаго маркизомъ Паулуччи вопроса о перенесеніи форштадта Динабурга было установлено весьма важное принципіальное правило о размѣрѣ крѣпостной эспланады, который до сихъ поръ сохранялся всего въ 130 сажень, какъ было опредѣлено въ 1801 году и затѣмъ подтверждено ВЫСОЧАЙШИМЪ Указомъ 1811 г. Теперь же было рѣшено, что ближе 450 сажень отъ гребня гласиса не разрешается строить фахверковыхъ, или деревянныхъ зданій на каменныхъ фундаментахъ, а деревянныя строенія на стульяхъ не ближе 300 сажень.

2 Апрѣля 1816 года во время ледохода случилось въ Динабургъ чрезвычайно сильное наводненіе, разрушившее часть пачатыхъ работъ и имѣвшее послѣдствіемъ значительные измѣненія въ послѣдующихъ крѣпостныхъ работахъ. Убытки, причиненные наводненіемъ, были оцѣнены въ 129423 руб.

9-го Декабря 1816 года Маркизъ Паулуччи былъ по собственной просьбѣ уволенъ отъ участія въ Строительномъ Комитетѣ Динабургской крѣпости и ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніемъ отъ 24 Декабря Комитетъ этотъ былъ подчиненъ Инженерному Департаменту. Въ Комитетѣ входили Комендантъ, Командиръ Инженерной Команды и другіе высшіе чины крѣпости. Главную обязанность Комитета было содѣйствовать насколько возможно скорому и выгодному заготовленію строительныхъ материаловъ и запасовъ, наемъ вольныхъ мастеровыхъ и рабочихъ и вообще содѣйствовать успѣшному выполненію работъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Указомъ 31 марта 1817 г. было повелѣно построить при крѣпости гавань для рѣчныхъ судовъ глубиной въ 7 футъ.

Въ этомъ же году крѣпость была осмотрѣна Начальникомъ Инженеровъ 1-й Арміи Генераль-Майоромъ Сиверсомъ, составившимъ весьма обстоятельную записку о необходимыхъ

измѣненіяхъ въ проектѣ крѣпости, которая впослѣдствіи отчасти были осуществлены.

Въ 1818 году въ должность Генералъ Инспектора вступилъ Великій Князь НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ. Къ этому времени въ Динабургъ Мостовое укрѣпленіе было окончено; валы главной крѣпости не были еще насыпаны въ полную высоту; каменные эскарпы начаты на одномъ полигонѣ; всѣ временные строенія закончены; изъ каменныхъ зданій окончены пороховой погребъ, провіантскій складъ и казармы на 2 батальона, коменданцкій и генеральскій дома, гауптвахта и 5 карауленъ. Іезуитскій костель подлежалъ обращенію въ православный соборъ и въ 1817 году для него былъ присланъ антиминсъ Епископомъ Магілевскимъ Даніиломъ. Въ зданіяхъ кляшторныхъ были устроены квартиры военныхъ чиновниковъ. Мѣстность внутри крѣпости была раздѣлена на 20 кварталовъ, назначенныхъ къ застройкѣ. Обывателямъ разрѣщалось возводить въ крѣпости частные дома только каменные и согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ фасадовъ.

На вооруженіи крѣпости было 160 чугунныхъ пушекъ, 6 мортиръ и 15 единороговъ.

1818 г.
19-го Сентября крѣпость удостоилась посѣщенія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, утвердившаго на мѣстѣ первый планъ форштадтовъ, въ которыхъ улицы были подведены подъ анфилированіе съ крѣпости.

Въ 1820 году Инженернымъ Департаментомъ было прислано Строителю крѣпости Полковнику Клименко описание способа составленія и употребленія въ дѣло новаго тогда цемента. Вслѣдствіе болотистыхъ и сырыхъ свойствъ мѣста Динабургской крѣпости здѣсь особенно нуженъ былъ растворъ, который могъ бы крѣпнуть въ сырыхъ мѣстахъ, ибо известковый растворъ, какъ сохнущій и твердѣющій только въ сухихъ мѣстахъ, часто оказывался въ Динабургѣ непригоднымъ.

15 и 16 Ноября 1820 года въ крѣпости производились
пыты брешированія стѣнъ изъ дикаго камня, выдержавшихъ
14 залповъ изъ 3 орудій съ разстоянія 72 саженъ; повреж-
дения оказались только виѣшнія, а валъ, поддерживаемый
арками, удержался отъ обваливанія.

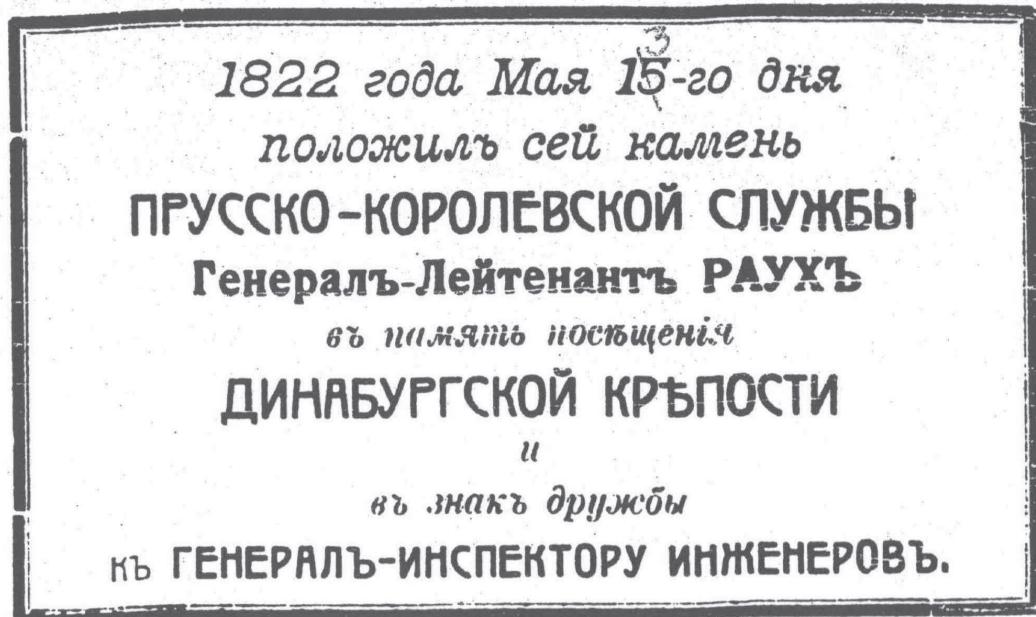
Съ 1821 года верки начинаютъ постепенно переходить
отъ временныхъ профилей къ долговременнымъ. Къ этому
и стѣдующему 1822 году относится постройка монумен-
тальныхъ крѣпостныхъ воротъ, получившихъ наименование
Александровскихъ, Константиновскихъ, Николаевскихъ и
Михайловскихъ. При этомъ фасады Николаевскихъ и Ми-
хайловскихъ воротъ строились по образцу воротъ форта
Франца въ Прусской крѣпости Кобленцъ.

Посѣтившій въ 1821 году крѣпость Генераль-Лейте-
нантъ Опперманъ удостовѣрилъ значительный успѣхъ въ
производствѣ каменныхъ работъ. Успѣхъ этотъ Генераль-
Лейтенантъ Опперманъ приписывалъ стараніямъ инженер-
ныхъ офицеровъ и разумнымъ распоряженіямъ достойнаго
ихъ начальника Строителя крѣпости Полковника Клименко.

1821.
1822.
9-го Мая этого года ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ посѣ-
гилъ крѣпость, причемъ послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ соиз-
воленіе на цѣлый рядъ новыхъ усовершенствованій по уси-
лению обороны и устраненію больного вопроса въ Дина-
бургѣ — опасности отъ наводненія.

Въ томъ же мѣсяцѣ съ 12-го по 14-е Мая въ Дина-
бургѣ пробылъ Прусскій Генералъ Раухъ, которому были
подробно показаны все укрѣщенія въ чертежахъ и въ на-
турѣ и который при этомъ случавъ собственноручно зало-
жилъ въ стѣну эскарпа 2-го полигона камень. На этомъ

камъ по приказанію Великаго Князя НИКОЛАЯ ПАВЛО-
ВИЧА была укрѣплена доска съ надписью

Въ 1823 году замѣчается особенное усиленіе работъ армейскими солдатами, которыхъ было наряжено 12 баталіоновъ, сверхъ 3 баталіоновъ піонеръ.

Въ Сентябрѣ этого года послѣдовало распоряженіе о подробнѣйшей съемкѣ окрестностей Динабургской крѣпости въ 10 верстномъ раionѣ отъ гребня гласиса, въ масштабѣ 200 с. въ англійскомъ дюймѣ.

Новый планъ и описание съемки были представлены въ Инженерный Департаментъ 30-го Ноября 1826 года.

Въ концѣ 1824 года по волѣ Генералъ-Инспектора Полковникомъ Фельдманомъ и архитекторомъ Шаубертомъ были осмотрѣны въ крѣпости всѣ строительныя работы 1823-го и 1824-го годовъ. Въ концѣ своего донесенія эти лица заявили, что „не смотря на разныя затрудненія при работахъ, таковыя постоянно совершаются и въ настоящее время не только могутъ сравниваться съ лучшими подобными иностранными работами, а даже по всей спра-

дливости могутъ быть предпочтены имъ".

Къ концу 1825 года большая часть строительныхъ реди-
зложений по крѣпостнымъ работамъ въ Динабургъ
одвигалась къ концу; значительная часть воинскихъ зда-
ній была отстроена. Генералъ-Лейтенантъ Опперманъ по
мотрѣ работе въ Августѣ мѣсяцѣ донесъ Генералъ-Ин-
спектору, что „кладка каменныхъ стѣнъ и сводовъ настолько
ороша, что лучшей и требовать нельзя“ и что „способы
остроекъ эскарповъ усовершенствовались до того, что
альянѣшаго усовершенствованія не требуется“. Великій
князь НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ, пробывшій въ Динабургѣ
1-го по 8-ое Сентября, выразилъ свое полное удоволь-
ствіе по поводу всего видѣннаго въ крѣпости. *Александр I* издалъ въ

Сенатскимъ Указомъ отъ 16-го Іюля 1826 года глав-
ный Вѣнскій дорожный трактъ вмѣсто Друи перенесенъ на
Цинабургъ.

Въ концѣ 1827 года въ крѣпости были закончены главный валъ отъ 1-го куртина-люнета до 7-го бастіона, 5 куртина-люнетовъ, гласись, насыпанный кругомъ всей крѣпости на полную высоту и половину ширину. одинъ равелинъ безъ каменного эскарпа и 2 редюита равелиновъ. Бастіонное укрѣпленіе, сокрушенное въ горжѣ плотиною, состояло изъ 3 земляныхъ фронтовъ, бастіоны которыхъ имѣли омкнутыя горжи. Въ крѣпости были: православный соборъ во Имя Рождества Христова, передѣланный изъ юезуитскаго костела, съ принадлежащими къ нему деревянными домами для церковнослужителей; три трехъ-этажныхъ казармы на 500 человѣкъ, комендантскій домъ съ покоями для Высочайшихъ Особъ, три дома для офицеровъ, госпиталь на 50 человѣкъ, острогъ на 400 человѣкъ крѣпостныхъ арестантовъ и провіантскій магазинъ на 6000 четвертей.

Крѣпостной соборъ, состоявший до этого времени въ єдѣніи епархіального начальства, въ 1827 году перешелъ въ вѣдѣніе Oberъ-Священника арміи и флота.

Въ концѣ Марта 1829 года, вода въ Двинѣ стала быстро подниматься. Были немедленно приняты всѣ мѣры къ отвращенію наводненія, опущены щиты въ шлюзахъ и труbachъ; колодцы забиты. Въ ночь на 30-ое Марта при высотѣ воды на 11 фут. выше ординара, ледъ на Двинѣ тронулся, но сажень ча 200 ниже крѣпости остановился и скрѣпился морозами. 2-го Апрѣля вода поднялась до 16 футовъ и рѣка очистилась отъ льда на протяженіи до 100 сажень. 6-го Апрѣля ледъ опять пошелъ и отъ сильного напора его вода у крѣпости стала быстро подниматься и достигнувъ 25 футъ выше ординара прорвала плотину у мельницы между Стaryмъ и Малымъ форштадтами и стремительно ринулась въ озеро Шуню. Дома Большого форштадта быстро очутились въ водѣ и для спасанія погибавшихъ изъ крѣпости были отправлены 2 баркаса. 9-го Апрѣля вода достигла самаго высокаго поднятія въ 27,2 футъ выше ординара и ночью стала понижаться.

Убытки, причиненные казнѣ этимъ наводненіемъ, были громадны. Гласисъ и крутощіи насыпей почти по всей крѣпости оказались сильно поврежденными водою; мосты снесены; нижніе этажи зданій въ крѣпости, а также казематы верковъ были наполнены водой. Въ мостовомъ укрѣпленіи повреждены горжевые крутощіи и напоромъ льда разломаны деревянныя части.

Наводненіе это заставило опять заняться вопросомъ объ отвращеніи этого "тихійнаго бѣдствія".

Еще 10-го Ноября 1821 года Генераль-Инспекторомъ было доложено ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ о тѣхъ частныхъ и значительныхъ поврежденіяхъ, какія причиняютъ строющейся Динабургской крѣпости весеннія и часто осення разлитія рѣки Двины. На это послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ указаніе снести съ начальникомъ путей сообщенія для изысканія способовъ защиты крѣпости отъ наводненія.

Въ этомъ изложеніи было указано, что гласисы крѣ-

юсти подняты на $4\frac{1}{2}$ ф. выше наивысшаго наблюдавшагося поднятія воды (27,2 фута выше ординара), что въ гласисы пасыпанъ слой крѣпко утрамбованной глины, а на поверхности гласисовъ сдѣланы ивовыя насажденія. Въезды въ срѣость и подземныя трубы приспособлены къ закрыванію при поднятіи воды. Не смотря на эти мѣры, вода разлива, стоящая иногда до 10 фут. выше внутренняго горизонта рѣости, просачивается подъ основаніями фундаментовъ югребовъ и эскарповыхъ стѣнъ, вслѣдствіе чего происходятъ осадки валовъ и выпучины въ стѣнахъ. Для устраненія высокаго поднятія весенней воды въ раіонѣ крѣпости весенние инженеры предполагали—спрямить нѣкоторые крутыя изгибы рѣки ниже Динабурга, дабы болѣе быстрымъ теченіемъ мѣстами очистить и углубить русло рѣки; затѣмъ предполагали прорыть какъ бы отводный каналъ, чтобы вода устремлялась по двумъ русламъ. Такъ какъ эти предположенія касались судоходной части рѣки, то Директоръ путей сообщенія поручилъ Полковнику Зеге-фонъ-Лауренбургу подробно изслѣдоватъ рѣку въ раіонѣ крѣпости и дать свое заключеніе. Особенныхъ результатовъ отъ этой командировки не получилось и въ мартѣ 1822 года въ Динабургъ былъ командированъ корпуса путей сообщенія Полковникъ Третерь, которому было поручено изслѣдоватъ на мѣстѣ причины частыхъ наводненій рѣки Двины. Послѣ изысканій дано было заключеніе, что источникъ гибельныхъ разливій Двины заключается въ излучистомъ ея теченіи и въ томъ, что ниже Динабурга русло ея сжато высокими и крутыми берегами, а также и островами. Эти причины служатъ задержками льда при вскрытии рѣки, когда, не находя выхода, скопляется въ большихъ массахъ на поворотахъ, или въ узкихъ мѣстахъ, погружается на дно и задерживаетъ свободное теченіе рѣки. Нерѣдко весной вода подымается у Динабурга до 27 фут. въ теченіе 5—6 дней. Убываетъ же она постепенно и медленно—въ теченіи

20—25 дней по мѣрѣ таянія льда. Такое заключеніе подтверждается и тѣмъ, что осенне разливы бываютъ гораздо умѣреннѣе. Предположеніе о спрямлении рѣки и прорытіи водоотводного канала Генераль-Лейтенантъ Бетанкуръ считалъ недостигающимъ цѣли и слишкомъ дорогимъ. Чтобы дать вполнѣ опредѣленное заключеніе о средствахъ къ отвращенію наводненія Генераль-Лейтенантъ Бетанкуръ призналъ собранныя данныя о мѣстныхъ условіяхъ недостаточными и такъ какъ въ вѣдомствѣ путей сообщенія не имѣлось ни точныхъ данныхъ о скорости теченія Двины, ни подробныхъ съемокъ ея по всему теченію, то для получения всѣхъ этихъ данныхъ лѣтомъ этого года былъ командированъ въ Динабургъ Корпуса путей сообщенія Инженеръ Капитанъ Девятнинъ съ 4-мя воспитанниками института Инженеровъ путей сообщенія.

Въ это же время строитель крѣпости Генераль-Майоръ Клименко высказалъ свою мысль, что не только надо стремиться къ достижению быстрѣйшаго ухода высокой воды ниже крѣпости, но и къ тому, чтобы воды, вливающейся въ Двину выше Динабурга, не входили въ нее всѣ вдругъ. Для этого необходимо устроить плотину со шлюзомъ на рѣчкѣ Друкѣ, а устье рѣчки Лауценъ, впадающей въ Двину нѣсколько выше крѣпости, отвести по лощинѣ вдоль Калкунскаго хребта, на нѣсколько верстъ ниже Динабурга.

18 Ноября 1830 г. изъ Департамента Главнаго Управления путей сообщенія былъ препровожденъ въ Инженерный Департаментъ одобренный совѣтомъ путей сообщеній проектъ предохраненія города и крѣпости Динабурга отъ наводненій рѣки Западной Двины, составленный Капитаномъ Мельниковымъ I-мъ. Проектъ этотъ представлялъ „Записку о причинахъ наводненій рѣки Западной Двины и о способѣ предохраненія отъ вреднаго вліянія онъхъ—города Динабурга“. Мельниковъ устанавливаль совершиенно новую точку зреянія на причины наводненій. При изученіи всѣхъ

архивныхъ материалахъ, касавшихся причинъ наводненій і тѣхъ мѣръ, какія въ разное время предлагались для предотвращенія ихъ, онъ нашелъ, что прежде смотрѣли на наводненія въ Динабургѣ, какъ на мѣстныя, происходившія отъ мѣстныхъ условій въ окрестностяхъ города, почему и мѣры предлагались для уменьшенія наводненій, тогда какъ, по мнѣнію Мельникова, необходимо было принимать мѣры не къ уменьшенію наводненій, а къ предохраненію отъ нихъ города и форштадтовъ.

Капитанъ Мельниковъ собралъ свѣдѣнія о колебаніяхъ уровня р. Двины за много лѣтъ и въ разныя времена года; по нимъ онъ составилъ діаграммы этихъ колебаній и нашелъ, что характеръ быстрого повышенія уровня воды, а за тѣмъ медленного его пониженія, иногда въ теченіе несколькиихъ мѣсяцевъ, не отвѣчаетъ предполагаемой причинѣ—ледянымъ заторамъ. При образованіи затора, или ледяного запора, вода выше дѣйствительно подымалась бы очень быстро, но также быстро совершилось бы и пониженіе ея, когда напоромъ притока прорывался бы заторъ, тѣмъ болѣе что скорость теченія воды тогда значительно возрасла бы.

Не отвергая вліянія на поднятіе воды въ рѣкѣ и заторовъ, существование которыхъ подтверждали и мѣстные жители, Мельниковъ изъ діаграммъ и записей о колебаніяхъ уровня рѣки усмотрѣлъ некоторую периодичность и равнотѣрность въ этихъ колебаніяхъ, чего не можетъ быть при однихъ ледяныхъ заторахъ. Кромѣ того, вода въ Двинѣ часто подымается лѣтомъ и осенью и притомъ съ тѣми же явленіями, какъ и при весеннемъ разливѣ. Онъ сталъ искаль болѣе продолжительную и постоянную причину быстрого повышенія и медленной убыли весенней воды въ рѣкѣ не въ частностяхъ Динабургской крѣпости, а въ генеральномъ положеніи рѣки и обиціихъ ея свойствахъ.

Рѣка З. Двина, береть начало въ болотахъ у озера Селигеръ, въ Тверской губерніи. Въ своемъ теченіи до Риж-

скаго залива, на протяженіи до 700 верстъ, она принимаетъ въ себя много рѣчекъ и ручьевъ и протекає большою частью по обширной, песчаной и безлѣсной долинѣ и въ весьма сжатомъ руслѣ, а мѣстами въ крутыхъ берегахъ. Главное направленіе ея съ востока на западъ, а следовательно она протекаетъ въ мѣстахъ съ почти одинаковымъ климатомъ. Съ наступленіемъ весны обширный бассейнъ рѣки даетъ при почти одновременномъ таяніи снѣга огромную массу воды, которая, не имѣя возможности разливаться въ сжатомъ руслѣ рѣки, быстро повышаетъ свой уровень и даетъ быстрыя и большія возвышенія воды у Динабурга. Такое же явленіе прѣисходитъ лѣтомъ, или осенью, при обиліи дождей, или зимой при оттепели. Если бы поднятіе воды происходило отъ ледяныхъ заторовъ, то повышенія ея были бы почти внезапными. Эти теоретическія предположенія подтвердились непосредственными опытными наблюденіями времени и высоты наибольшаго поднятія воды у всѣхъ пристаней рѣки Двины. А разъ этотъ выводъ правиленъ, то предполагавшія раньше средства къ уменьшенію наводненій у Динабурга—оказывались недѣйствительными. Спрямленіе излучинъ рѣки не можетъ принести желаемыхъ результатовъ, такъ какъ отъ этого только увеличится въ тѣхъ мѣстахъ скорость теченія рѣки, а такъ какъ устье ея не можетъ излить всей массы воды при обычной скорости теченія, то явится только новый факторъ, вліяющій на быстрое накопленіе и поднятіе воды.

Предположеніе—отвести часть воды отъ Динабурга особымъ каналомъ—грозило бы ослабить главное русло водою въ лѣтнее время, когда рѣка и безъ того бываетъ маловодною и едва способною къ судоходству и сплаву.

Такимъ образомъ проекты, строившіеся на принципѣ уменьшенія самыхъ наводненій, кроме своей чрезвычайной дороговизны, не вполнѣ достигали цѣли, а потому Мельниковъ остановился на другомъ решеніи, а именно, что, не

предпринимая ничего для измѣненія условій теченія рѣки Двины, надлежитъ стараться предохранить важнѣйшіе прибрежные пункты (какъ Динабургъ) отъ вреднаго вліянія ея наводненій.

На основаніи этого заключенія имъ предложенъ былъ слѣдующій проектъ: устроить вдоль праваго берега Двины земляную плотину (дамбу), которая съ одной стороны, по направленію къ городу, начинаясь у 7 бастіона и обогнувъ форштадты, упиралась бы въ возвышенности у Креславской долины, а другою своею частью, по направленію къ Погул янкѣ, отходя отъ 1-го бастіона, простиралась бы внизъ по теченію рѣки до высотъ за лагерными полковыми бараками. Верхъ плотины считалось необходимымъ поднять до уровня съ гребнемъ крѣпостного гласиса.

Для спуска сиѣговой, или дождевой воды, которая могла бы накапливаться въ замкнутомъ дамбой бассейнѣ, преполагалось устроить у устьевъ рѣчки Шуницы и у ручья за лагерными бараками—два водоспуска (шлюза).

Для предохраненія отъ наводненій самой крѣпости предположено у прибрежныхъ фронтовъ произвести одновременно съ постройкой дамбы насыпку гласиса на полную высоту и ширину; укрѣпить подошву его прочной набережною съ шпунтовыми сваями; устроить прочное загражденіе въѣзда съ этой стороны и, наконецъ, если бы то оказалось нужнымъ, устроить въ гласисѣ акведуки съ щитами для возможности впуска во рвы части воды изъ рѣки и тѣмъ ослабить ея давленіе на дамбу и гласисъ.

При осуществленіи этого проекта являлись еще другія выгоды: крѣпость получала возможность пользоваться наводненіями въ оборонительныхъ цѣляхъ и сама дамба служила хорошей и безопасной при поднятіи воды дорогой по правому берегу и для сообщенія съ лѣвымъ берегомъ Двины.

Таковъ былъ проектъ капитана Мельникова, осущест-

вленный впослѣдствіи почти въ полной мѣрѣ (въ 1841 г.).

Проектъ этотъ былъ препровожденъ на заключеніе Генераль-Майору Клименкѣ. Клименко нашелъ его вполнѣ осуществимымъ и безъ измѣненія, или дополненія оборонительной системы Динабургской крѣпости.

Вѣти дамбы должны были находиться подъ анфиладою крѣпостныхъ верковъ, а шлюзы и водоспуски — подъ обороною предполагавшихся къ постройкѣ Монталамберовскихъ каменныхъ башенъ. Землю для насыпи дамбы предполагалось снимать изъ близъ лежащихъ высотъ ниже крѣпости и выше форштадтовъ.

Въ серединѣ ноября 1830 года вспыхнуло польское восстаніе. 29 ноября 1830 года вслѣдствіе ВЫСОЧАЙШЕЙ воли о немедленномъ вооруженіи и приведеніи на военное положеніе Бобруйской и Динабургской крѣпостей Генераль-Инспекторъ предписалъ Комендантамъ этихъ крѣпостей:

1) Для вооруженія употребить орудія не самаго большого калибра, а 6 и 12 фунтовыя пушки, полурудовые единороги и карронады, размѣщая эти орудія по флангамъ и по тѣмъ исходящимъ угламъ главнаго вала, съ которыхъ удобно обстрѣливать окружающую мѣстность;

2) Сверхъ того имѣть нѣсколько орудій на полевыхъ лафетахъ;

3) Изъ наружныхъ верковъ вооружать только тѣ, которые совершенно окончены и такимъ образомъ обеспечены отъ нечаяннаго нападенія;

4) Имѣть въ готовности возможное число боевыхъ зарядовъ, преимущественно съ картечью и гранатами, а иѣ-которое количество и съ ядрами;

5) Крѣпостныя ворота и подъемные мости привести въ совершенную исправность и, гдѣ нужно, усилить проѣзды еще барьерными воротами;

6) Ненужныя сортіи задѣлать наглухо, а при тѣхъ, ко-торыя необходимы для сообщенія, сдѣлать исправныя ворота;

7) Въ ночное время запирать крѣпостные ворота, поднимать подъемные мости и черезъ ворота пропускать только съ военными предосторожностями.

Инженеромъ-Генераломъ графомъ Опперманомъ предположено было на вооруженіе Динабургской крѣпости 80 орудій съ добавленіемъ 12 орудій полевой артиллериі. Такое предположеніе было ВЫСОЧАЙШЕ одобрено, безъ добавленія 12 полевыхъ орудій, такъ какъ въ Динабургъ слѣдовала вся 4-я артиллерійская бригада, а впослѣдствіи въ этой крѣпости предположено было формировать еще и резервная артиллерійскія бригады.

10 января Строитель крѣпости донесъ, что на всѣ издержки по вооруженію крѣпости и по принятію мѣръ противъ открытаго приступа и нечаяннаго нападенія потребуется 7244 руб. 95 коп. Въ это исчисленіе, кроме работъ при воротахъ и сортіяхъ, вошли и работы по устройству барбетовъ на 34 орудія и по отрытію земли, препятствующей горизонтальнымъ выстрѣламъ изъ казематовъ.

Сверхъ наличного пороха въ количествѣ 600 пудовъ послѣдовало распоряженіе артиллерійскаго департамента о доставленіи еще 2000 пудовъ.

Къ концу января 1831 года всѣ главнѣйшія работы заканчивались. 6 апрѣля послѣдовало распоряженіе о скорѣйшемъ приведеніи въ оборонительное состояніе Предмостнаго укрѣпленія для противодѣйствія набѣгамъ мятежниковъ. Предписывалось употреблять наличные материалы и работы производить военно-рабочими и арестантами, а по возможности и рабочими отъ артиллеріи и армейскихъ полковъ; деньги употреблять изъ общей строительной суммы, съ представлениемъ надлежащаго исчисленія и отчета.

17 апрѣля Генераль-Майоръ Клименко донесъ, что съ согласія Коменданта въ мостовомъ укрѣпленіи на мѣстѣ главнаго вала прежняго расположенія возведенъ каменный эскарпъ на $13\frac{3}{4}$ фута отъ подошвы рва и построены въ лѣ-

вой куртичъ 10-ть казематовъ, въ коихъ войска могутъ держаться во время набѣга мятежниковъ. Равелины и бастіоны предполагалось усилить палисадами; палисадомъ же рѣшено было преградить дорогу при горжѣ мостового укрѣпленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлось въ виду отрыть передъ равелинами рвы шириной около 2 саженей, а окна и входы въ казематы задѣлать снаружи на сухо кирпичемъ, образуя бойницы.

Къ работамъ предполагалось приступить по спадѣ весенней воды, когда откроются подошва рва и низменная дороги мостового укрѣпленія. Въ означенное же время мостовое укрѣпленіе находилось въ полной безопасности отъ набѣга мятежниковъ, такъ какъ весенній разливъ покрывалъ всю мѣстность вокругъ укрѣпленія кромѣ дорогъ въ мѣстечко Плокиту, на Калкунскій кирпичный заводъ и въ Езеросъ черезъ слободу Граву.

24-го марта изъ Динабурга выступили въ походъ сводные баталіоны 7 и 8 егерскихъ полковъ.

Комендантомъ были назначены въ крѣпости усиленные караулы отъ состоявшихъ тамъ Гренадерского баталіона и 6 военно-рабочихъ ротъ. Въ караулъ ежедневно высыпалось 19 унтеръ-офицеровъ и 273 рядовыхъ. Къ артиллерійскимъ орудіямъ были распределены всѣ люди изъ находившейся въ Динабургѣ второй половины 5-го ластаваго экипажа, исключая людей необходимыхъ для содержанія на Двинѣ переправы на казенныхъ судахъ.

Кромѣ того было сдѣлано распоряженіе, чтобы всѣ люди военно-рабочихъ ротъ и 5-го экипажа въ свободное отъ указанныхъ нарядовъ время высыпались на работу, не исключая и субботнихъ дней, предоставляемыхъ для фронтовыхъ занятій. Такая напряженная служба гарнизона продолжалась до прибытія въ Динабургъ новыхъ войскъ около 20 апрѣля. Вскорѣ послѣ этого стали употреблять для крѣпостныхъ работы и польскихъ плѣнныхъ, которые были

присланы въ крѣпость въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ. За работы эти имъ производилось довольствіе, каковое отпускалось вообще всѣмъ военно-рабочимъ.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію отъ 21 августа 1831 года приступлено было къ разработкѣ проекта и сметы на постройку въ крѣпости артиллерійскаго арсенала взамѣнъ существовавшаго въ Вильнѣ, предназначеннаго къ обращенію въ жилыя оборонительныя казармы. Мѣсто для арсенала было избрано у Михайловскихъ воротъ. Въ немъ должно было помѣщаться все то, что было предназначено содержать въ Виленскомъ арсеналѣ, а также и то, что необходимо для вооруженія Динабургской крѣпости и гарнизона.

13 октября 1831 года состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе по представлению Смоленского, Могилевского и Витебского Генераль-Губернатора о присоединеніи находящагося въ Курляндской губерніи мѣстечка Гривы къ городу Динабургу *). Жителямъ этого мѣстечка, причисленнымъ къ Витебской губерніи были оставлены всѣ тѣ права, коими они пользовались на основаніи особыхъ положеній по Курляндской губерніи.

12-го января 1832 года вслѣдствіе ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія въ крѣпости, были сняты палисады и барьерные ворота, поставленные по случаю смутныхъ обстоятельствъ въ Польшѣ.

8-го апрѣля 1833 года послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе обѣ устройствѣ для Двинской крѣпости кейзер-флага ко времени прибытія туда 15-го мая ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Распоряженіемъ Инженернаго и Корабельнаго Департаментовъ при С.-Петербургскихъ экипажескихъ магазинахъ изготовлены были Штандартъ и Кейзерфлаги (воскрес-

Въ 1849 г. м. Грива вновь вышло изъ состава города Динабурга и Витебской губерніи.

ный и вседневный), и отправлены въ Динабургъ. Здѣсь согласно ВЫСОЧАЙШЕЙ волѣ флагштокъ устроенъ на 8-мъ бастіонѣ. Назначено было, что поднятіе флага произойдетъ въ присутствіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, съ надлежащею церемоніею.

Прибывъ въ Динабургъ 21-го Мая, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ присутствовать при освященіи крѣпости. Это былъ день Пятидесятницы. Послѣ литургіи, по желанію ГОСУДАРЯ, въ присутствіи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА былъ совершенъ крестный ходъ изъ крѣпостного собора по главному валу крѣпости, гдѣ и былъ освященъ крѣпостной штандартъ. Во время прохожденія крестнаго хода, какъ самые верки, такъ и поставленные по валу въ парадъ войска были окропляемы Святой водой. Въ память этого незабвенного для Динабургской крѣпости событія, означенованного МОНАРШИМЪ благовolenіемъ, по желанію Динабургскаго Коменданта и всѣхъ жителей, согласно ходатайства Протоіерея Динабургскаго крѣпостного Собора Ioanna Бѣлинскаго у Святѣйшаго Синода, воспослѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на учрежденіе ежегодно въ день Пятидесятницы по окончаніи Литургіи крестнаго хода изъ крѣпостного Собора по всему главному валу крѣпости съ окропленіемъ верковъ Святой водой. Крестный ходъ этотъ совершается неизмѣнно и до сего времени.

Въ проектъ Динабургской крѣпости входило устройство двухъ каменныхъ башенъ на правомъ берегу рѣки Западной Двины выше и ниже крѣпости.

Такъ какъ вопросъ о башняхъ въ 1833 году еще не былъ решенъ, а между тѣмъ проектъ охраненія Динабурга отъ наводненія былъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ 27-го Апрѣля 1833 г., то согласно ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія одновременно съ постройкой дамбы было приступлено и къ насыпкѣ гласисовъ башенъ въ назначенныхъ для нихъ мѣстахъ съ подведеніемъ гласисовъ подъ одинъ уровень съ дамбою.

Этимъ не нарушалась непрерывность сообщенія вдоль берега и вмѣстѣ съ тѣмъ достигалось одинаковое по всему протяженію дамбы охраненіе отъ наводненія. На верхнемъ участкѣ дамбы повелѣно было устроить шоссе Петербургскаго тракта и устройство всей плотины до гласиса крѣпости причислить къ работамъ Ковенскаго шоссе; на участкѣ же дамбы ниже крѣпости, отходящемъ подъ Рижскую дорогу, шоссе не устраивать, такъ какъ въ шоссе предполагалось обратить только Петербурго - Ковенскій трактъ. Постройка плотины-гласиса между предполагаемыми башнями, равно какъ и гласисовъ самихъ башенъ, входившихъ въ составъ дамбы, съ устройствомъ по нимъ части Петербургско-Ковенскаго шоссе возложена была на Инженерный департаментъ; прочія-же части плотины, шлюзы и дороги были отнесены къ вѣдѣнію вѣдомства Путей Сообщенія.

При посѣщеніи 17-го января 1836 года Инженерного Департамента ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ лично повелѣть директору Департамента составить соображеніе о постройкѣ при Мостовой укрѣплениі Динабургской крѣпости капонира.

Въ августѣ того же года при отрывкѣ фундаментныхъ рвовъ подъ этотъ капониръ найдена на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ фут. ниже горизонта ординарныхъ водъ чугунная пушка съ Россійскимъ гербомъ и литерами С. А. На правой цапфѣ пушки помѣчено: 1810 г., 12 фунтовая, а на лѣвой: № 13200. Очевидно, орудіе это было зарыто при разоруженіи Мостового прикрытия въ 1812 году.

Въ 1837 году въ Динабургѣ на большомъ форштадтѣ предположено было построить каменное зданіе для гимназіи. Постройка была поручена Строителю крѣпости. Деньги были ассигнованы Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, куда и долженъ быть Динабургскій Строительный Комитетъ представить отчетъ объ израсходованныхъ суммахъ.

3-го августа 1837 года крѣпость Динабургъ изволилъ посѣтить ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ.

Въ этомъ году было составлено обозрѣніе состоянія крѣпости сравнительно съ состояніемъ ея въ 1827 году.

Въ 1837 году крѣпость состояла изъ главнаго вала со всѣми куртина-люнетами, четырехъ законченныхъ бастіоновъ, одного люнета, контрь-гарда и казематированного редюита, построенныхъ по проекту 1825 года.

Кромѣ того по тому же проекту произведена въ разныхъ мѣстахъ отрывка фундаментныхъ рвовъ, забивка подъ фундаменты свай и кладка самихъ фундаментовъ.

Въ мостовомъ укрѣплѣніи въ этомъ году заканчивалась вчернѣ каменная двухъ этажная оборонительная казарма съ 142 казематами для помѣщенія цѣлаго баталіона со Штабомъ и всѣхъ необходимыхъ для обороны воинскихъ запасовъ.

Три капонира этого укрѣплѣнія также заканчивались вчернѣ. За истекшій 10 лѣтній періодъ въ крѣпости построены: одинъ генеральскій домъ, два офицерскихъ, провіантскій магазинъ на 30 тыс. чертвѣрей, артиллерійскій арсеналъ съ мастерскими, два пороховыхъ погреба на 2 т. пудовъ каждый; госпиталь съ принадлежащими къ нему службами расширенъ на 900 человѣкъ.

По ВЫСОЧАЙШЕ одобренному въ 1836 году соображенію крѣпость должна была быть совершенно отстроена въ 1847 году, причемъ главныя усиленія надлежало сосредоточить на работахъ въ мостовомъ укрѣплѣніи, а въ крѣпости на I-мъ полигонѣ.

15-го Іюня 1838 г. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ прибылъ Динабургъ и, осмотрѣвъ крѣпостные работы, изволилъ въ приказатъ, чтобы на будущее время было обращено особенное вниманіе на правильность и чистоту кирпичной кладки, чтобы вертикальные швы были одинъ противъ другого, а

пяты сводовъ образовывали болѣе правильную кривую. Находившимся на работахъ нижнимъ чинамъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ пожаловать по 1 рублю на человѣка.

Согласно просьбы Динабургскаго дворянства въ августѣ 1838 года постѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ разрѣшеніе на постройку въ Динабургѣ на Новомъ форштадтѣ каменной католической церкви по вновь составленному въ инженерномъ Департаментѣ чертежу. Постройка церкви была представлена дворянству, но подъ наблюденіемъ Инженернаго офицера отъ Динабургской инженерной команды.

Въ 1839 году были ВЫСОЧАЙШЕЕ утверждены: планъ Большого, Малаго и Стараго форштадтовъ съ собственно ручно проведенной ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ линіей въ карандашѣ для обозначенія мѣста постройки частныхъ домовъ, часть генеральнаго плана Большого форштадта и детальныи планъ гостинаго двора.

12-го Мая 1840 года ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ осматривать работы, производившіяся въ Динабургской крѣпости.

19-го Мая того же года постѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о представлениі соображенія на перемѣщеніе Виленской Комисаріатской комиссіи въ Динабургъ.

Командированный для этой цѣли въ Динабургъ адъютантъ Военнаго Министра Гвардіи Штабсъ-Ротмистръ Князь Долгоруковъ долженъ былъ войти въ совѣщаніе съ Комендантромъ, Строителемъ крѣпости, Командиромъ инженерной команды и Управляющимъ Виленскою Комисаріатскою комиссию и составить подробное соображеніе о пріисканіи и распределеніи помѣщеній для называемой комиссіи. Предварительное соображеніе этой комиссіи обсуждалось въ 1841 году въ Петербургѣ въ совѣщаніи изъ Дежурнаго Генерала ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Адъютанта Графа Клейнмихеля, Управляющихъ Инженернымъ и Артиллерийскимъ департаментами—Генералъ-Адъютанта Геруа и Гене-

раль-Майора Графа Кушелева и Генераль-Кригсъ-Комиссара Генераль-Майора Храпачева. Это совѣщаніе выработало соображеніе о размѣщеніи части Комисаріатскаго имущества въ Кляшторномъ зданіи, затѣмъ въ артиллерійскомъ цейхгаузѣ, въ инженерныхъ конюшняхъ и сарайхъ, частью въ куртинахъ-люнетахъ, и проч. Кроме того предположено устроить завозный дворъ, важню, колодезь, навѣсы и проч.

Работы по приспособленію зданій къ размѣщенію комисаріатской комиссіи совершенно окончены были къ Октябрю 1842 года.

Во время пребыванія въ Новогеоргіевскѣ и Ковнѣ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ осматривалъ между прочимъ построенные тамъ распоряженіемъ инженернаго начальства дѣйствующей арміи деревянные мосты и, найдя ихъ отлично устроеннымъ, 28 Іюля 1840 года повелѣть соизволилъ:

1) Построить по образцу оныхъ такой же мостъ въ Динабургѣ черезъ рѣку Двину, но съ болѣе широкой настѣлкой и чтобы вместо веревочныхъ—перила были сдѣланы деревянныя;

2) Составить въ Инженерномъ Департаментѣ проектъ этого моста, потребовавъ отъ Начальника Инженеровъ дѣйствующей арміи планы Новогеоргіевскаго и Ковенскаго мостовъ, а впослѣдствіи, если окажется нужнымъ, то и офицера для необходимыхъ при постройкѣ моста указаній.

Такой проектъ моста черезъ Двину со спусками и пристанями въ горжѣ мостового укрѣпленія былъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ въ Августѣ съ тѣмъ, чтобы половина расхода на постройку моста была принята на счетъ суммъ Вѣдомства путей сообщенія, а другая на счетъ инженерныхъ суммъ, со внесеніемъ послѣдней въ смету на 1842 годъ.

Постройка наплавного моста была окончена 1-го Мая 1843 года.

Въ 1840 году Динабургская Городская дума испраши-

вала утвержденія Инженернымъ Департаментомъ сдѣланнаго ѿ распоряженія къ отводу нѣкоторымъ обывателямъ мѣстъ подъ огороды и сады на пространствѣ между Большимъ форштадтомъ и эспланадою крѣпости. Инженерный департаментъ, найдя неправильность въ распределеніи Думою этихъ угодій, распорядился о составленіи проекта болѣе правильнаго расположенія огородовъ и садовъ.

Этотъ проектъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ утвердилъ 30-го Ноября 1840 года и повелѣть соизволилъ замѣтить Динабургской городской Думѣ, что она не имѣла права произвольно отводить обывателямъ мѣста подъ огороды и сады и на будущее время не должна распоряжаться землями безъ участія Инженернаго начальства.

ВЫСОЧАЙШИЙ указомъ 9-го Марта 1841 года, по представлению Генераль-Инспектора по инженерной части, упразднено званіе Строителя Динабургской крѣпости, причемъ главный надзоръ за постройкой крѣпости возложенъ на командаира Лифляндскаго Инженернаго Округа. Управление этого Округа 25-го Марта переведено изъ Риги въ Динабургъ.

Въ томъ же 1841 году закончена постройка дамбы предохраняющей Динабургъ отъ наводненія.

Въ приказѣ Военнаго Министра отъ 9-го Августа объявлено было ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе объ упраздненіи въ крѣпости Динабургъ 17-ой и 18-ой арестантскихъ ротъ, причемъ въ крѣпости оставались еще пять ротъ подъ номерами 12, 13, 14, 15 и 16.

20-го Октября послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о переименованіи Динабургскаго военнаго госпиталя изъ 4-го въ 3-ій классъ, съ уменьшеніемъ въ немъ числа палатъ и служащихъ чиновъ.

Лѣтомъ 1842 года производилась съемка Динабургской крѣпости съ окрестностями.

Въ 1843 году съ устройствомъ нового наплавного моста

черезъ Двину Инженернымъ Департаментомъ предложено было Окружному Командиру не приступать къ разводкѣ моста ранѣе 25-го Октября и для этой работы специально пріучить военно-рабочихъ солдатъ.

Въ концѣ декабря въ Динабургѣ было получено извѣстіе, что Наслѣдникъ Цесаревичъ 23-го декабря выѣхалъ изъ Дрездена въ Петербургъ черезъ Ковну и Динабургъ. Немедленно были приняты всѣ мѣры къ устройству безопаснай переправы черезъ Двину.

25-го декабря въ 4 часа дня благополучно переправленъ былъ Генераль-Адъютантъ Ридигеръ съ экипажемъ. Ледъ въ это время шелъ большими массами, но были достаточной ширины промежутки, облегчавшіе переправу на судахъ.

Къ вечеру количество льда сильно увеличилось и течеіе рѣки было настолько сильное, что одно судно было снесено ниже пристани почти на версту. Такъ какъ противъ Большого форштадта скопленіе льда было значительно меньше, чѣмъ противъ крѣпости, то рѣшено было организовать переправу выше крѣпости, для чего надо было подтянуть вдоль лѣваго берега два перевозочныхъ судна и два ялика. При выполненіи этого одно изъ суденъ было совершенно затерто льдомъ.

27-го декабря разыгралась такая мятель при 13°-номъ морозѣ и сильномъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ, что не было возможности переправить на лѣвый берегъ жѣдармскаго офицера, которому было предписано Комендантромъ отправиться на первую станцію по Ковенскому тракту для предварительного доклада ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ о трудности переправы.

28-го декабря мятель прекратилась, но ледъ шелъ такою густою массою, что переправа становилась совершенно невозможной.

Въ 4½ часа пополудни съ лѣваго берега дали знать

о прибитіи передового съ извѣщеніемъ, что НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ изволилъ прибыть на послѣднюю станцію.

Командиръ Лифляндскаго Инженернаго Округа Генераль-Майоръ Жевановъ, видя крайнюю опасность переправы, съ согласія Коменданта крѣпости далъ отвѣтъ передовому, что въ виду наступающей ночи переправа будетъ очень опасной и лучше произвести ее утромъ. Работы по устройству переправы производились всю ночь подъ личнымъ наблюденіемъ Окружнаго и Команднаго командировъ.

Въ 3 часа ночи вѣтеръ слегка утихъ и Командиръ инженерной команды Подполковникъ Нюбекъ, воспользовавшись этимъ, перѣхалъ на лѣвый берегъ. Здѣсь онъ распорядился закончить всѣ необходимыя подготовительныя къ переправѣ работы, послѣ чего доложилъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ о возможности переправы.

29-го декабря въ 8 $\frac{1}{2}$ часовъ утра ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ изволилъ прибыть къ мѣсту переправы, гдѣ остановившійся на значительномъ протяженіи ледъ былъ прорубленъ и гдѣ были устроены мостки. ЕГО ВЫСОЧЕСТВО вошелъ въ яликъ и, взявъ въ руки багоръ, повелѣлъ отвалить. Съ значительными затрудненіями, но яликъ благополучно достигъ праваго берега. Также благополучно, хотя и съ большими затрудненіями, были переведены экипажи ЕГО ВЫСОЧЕСТВА.

При отправленіи изъ крѣпости въ 11 $\frac{1}{2}$ часовъ утра — Наслѣдникъ Цесаревичъ высказалъ благодарность Коменданту крѣпости и Генераль-Майору Жеванову, а низшимъ чинамъ, работавшимъ по устройству переправы, пожаловалъ 500 руб. ассигнаціями, сверхъ особой награды низшимъ чинамъ, находившимся на ялике.

Въ крѣпостномъ Инженерномъ Управленіи хранится багоръ, которымъ дѣйствовалъ Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великий Князь Александръ Николаевичъ при этой переправѣ въ 1843 году.

Александъ
Жевановъ

Генералъ
Невадъ
Научнъ
МФЛЯ
инженер
округъ
1787—
Умеръ